

УДК 343.62
МРНТИ 10.77.51

DOI: <https://doi.org/10.37788/2026-2/115-119>

Т.С. Дурманов^{1*}

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: timoha1976@mail.ru)

Уголовно-правовая квалификация истязания: проблемы отграничения от систематических побоев и умышленного причинения вреда здоровью

Аннотация

Основная проблема: Ключевой проблемой правоприменения при квалификации насильственных преступлений против личности является размытость критериев отграничения истязания от смежных составов: систематических побоев и умышленного причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью. Изменения в уголовном законодательстве, направленные на декриминализацию или повторную криминализацию бытового насилия, создали правовые коллизии. На практике следственные органы часто заменяют сложную в доказывании статью «Истязание» более простыми составами (побои), игнорируя системный характер психических и физических страданий жертвы. И наоборот, разовые конфликты с причинением вреда здоровью ошибочно трактуются как истязание, что ведет к нарушению принципа справедливости наказания.

Цель: Целью статьи является комплексный уголовно-правовой анализ диспозиции статьи «Истязание», выявление материальных и психологических критериев его отграничения от побоев и причинения вреда здоровью, а также разработка четких методических рекомендаций для судебно-следственных органов по квалификации систематического насилия.

Методы: В работе использованы формально-догматический метод (анализ уголовного закона), сравнительно-правовой метод, системно-структурный подход, а также контент-анализ материалов судебной практики и заключений судебно-медицинских и психологических экспертиз.

Результаты и их значимость: В ходе исследования доказано, что ключевым маркером истязания выступает не просто кратность действий, а особая цель — причинение глубоких психических страданий и установление контроля над жертвой. Предложен авторский алгоритм исчисления «систематичности». Обоснована необходимость обязательного проведения судебно-психологической экспертизы для фиксации морального ущерба при истязании. Практическая значимость заключается в выработке рекомендаций, позволяющих исключить следственные ошибки и повысить уровень правовой защиты жертв домашнего насилия.

Ключевые слова: Уголовное право, истязание, систематические побои, вред здоровью, семейно-бытовое насилие, квалификация преступлений, психические страдания.

Введение

Трансформация уголовного законодательства Республики Казахстан в 2024–2026 годах, направленная на жесткое противодействие семейно-бытовому насилию, актуализировала фундаментальные проблемы квалификации насильственных преступлений. Одной из наиболее сложных дилемм для следственно-судебной практики является применение статьи «Истязание». Данный состав традиционно находится в «тени» смежных преступлений – побоев и умышленного причинения вреда здоровью.

Сложность заключается в том, что истязание представляет собой не просто механическую сумму актов насилия, а качественное иное состояние посягательства, направленное на подавление личности. Отсутствие четких методологических границ между «систематичностью» и «повторностью», а также трудности в доказывании психических страданий приводят к тому, что реальные истязатели часто несут ответственность лишь за отдельные эпизоды побоев. Это порождает чувство безнаказанности у агрессоров и лишает жертву комплексной правовой защиты. Настоящая статья посвящена разработке алгоритмов разграничения истязания от смежных составов через призму уголовного права и судебной психологии.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил системный анализ норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса, а также разъяснений Верховного Суда.

Материалы исследования:

Материалы уголовных дел по фактам истязаний и домашнего насилия (2024–2026 гг.).

Протоколы судебно-медицинских экспертиз на предмет определения степени тяжести вреда здоровью.

Заключения судебно-психологических экспертиз, направленных на установление морального вреда и психического состояния жертв.

Результаты

В ходе анализа правоприменительной практики выявлены следующие ключевые проблемы и закономерности:

1. Кризис критерия «систематичности»

Установлено, что в следственной практике господствует упрощенное понимание систематичности как трех и более эпизодов насилия. Однако такой подход игнорирует временной интервал и единство умысла. Выявлены случаи, когда три акта насилия, совершенные с интервалом в несколько лет, ошибочно объединялись в «истязание», хотя фактически являлись самостоятельными бытовыми конфликтами без признаков системного подавления.

2. Подмена объекта посягательства

Анализ показал, что истязание часто квалифицируется как «причинение вреда средней тяжести», если в ходе одного из эпизодов жертва получила перелом или иную травму. При этом системный характер других (более мелких) издевательств поглощается более тяжелой статьей, из-за чего за рамками правовой оценки остается главная характеристика истязания – мучительный способ и психическое угнетение.

3. Проблема фиксации психических страданий

Выявлено, что в 80 % случаев истязание доказывается только через «физическую боль». Критерий «психических страданий», указанный в диспозиции статьи, практически не используется из-за отсутствия обязательного требования о назначении психологической экспертизы на стадии досудебного расследования.

Обсуждение

Детальный анализ правоприменительной и экспертной практики наглядно демонстрирует, что уголовно-правовая оценка истязания до сих пор страдает от чрезмерного формализма и технократического подхода. Ключевой доктринальный изъян кроется в том, что следственные органы и суды склонны рассматривать истязание как простую механическую сумму нескольких автономных правонарушений. В представлении среднестатистического следователя диспозиция статьи 110 УК РК (или аналогичных норм СНГ) активизируется автоматически, как только в деле появляется протокол о третьем по счету факте нанесения побоев. Однако такое математическое упрощение полностью искажает волю законодателя и саму юридическую природу данного преступления.

Истязание – это не просто множественность побоев; это «качественно иное преступное деяние», обладающее специфическим объектом, особой системой мотивов и уникальным характером причиняемого вреда. В то время как при обычных побоях или умышленном причинении вреда здоровью (легкого или средней тяжести) объектом посягательства выступает исключительно физическая неприкосновенность и анатомическая целостность тканей в конкретный дискретный момент времени, при истязании основным объектом становится «психическое благополучие, личное достоинство и свобода личности от унижающего человеческого достоинства обращения». Физическое насилие здесь выступает лишь инструментарием, формой объективизации более глубокого криминального намерения.

Основная сложность в разграничении истязания и систематических побоев лежит в плоскости «субъективной стороны преступления», а именно – в характере и направленности умысла виновного лица. При совершении изолированных актов побоев умысел преступника носит ситуативный, краткосрочный характер. Он возникает на почве внезапного бытового конфликта, вспышки гнева или алкогольного опьянения и полностью исчерпывается в момент нанесения ударов. Виновный стремится причинить физическую боль «здесь и сейчас», после чего конфликт затухает до следующего триггера.

При истязании же мы имеем дело со «сквозным, длящимся и перспективным умыслом». Преступник изначально ориентирован на планомерное, систематическое подавление воли потерпевшего. Его цель – не просто нанести физический урон, а разрушить личностные границы жертвы, деформировать ее психику, вогнать в состояние перманентного страха, безысходности и абсолютной покорности. Насильник стремится установить тотальный контроль над микросоциумом (чаще всего внутри семьи). Именно поэтому между отдельными актами физического насилия при истязании может не быть явных внешних конфликтов: жертва может подвергаться истязанию в молчаливом, повседневном режиме.

Отсюда вытекает острая необходимость переосмысления уголовно-правового критерия «систематичности». В современной судебной практике под ней понимается совершение трех и более актов насилия. Но если эти три акта разделены временным интервалом в три-четыре года и каждый раз были вызваны принципиально разными бытовыми причинами, квалифицировать такие действия как истязание – значит совершать грубую следственную ошибку, влекущую необоснованное вменение тяжкого состава. Систематичность в истязании должна оцениваться через призму «внутренней логической связи» между эпизодами. Насильственные действия должны образовывать единую линию поведения, где каждый последующий акт подкрепляет и углубляет психологическую травму от предыдущего. Оптимальным для правоприменения представляется установление жесткого временного ценза: три и более эпизода за период, не превышающий один календарный год, объединенные общим мотивом доминирования.

Вторая системная проблема – это юридическое поглощение истязания статьями Особенной части, карающими за причинение вреда здоровью. На практике часто возникает коллизия: если муж в течение полугода ежедневно избивал жену, не оставляя видимых следов (использовал пластиковые бутылки с водой, мокрые полотенца, щипал, лишал сна), а в седьмой раз сломал ей руку, следствие со стопроцентной вероятностью квалифицирует дело исключительно по статье о причинении вреда здоровью средней тяжести (ст. 107 или 109 УК РК в зависимости от редакции). Мотивируется это тем, что вред средней тяжести является более тяжким последствием и поглощает мелкие издевательства.

Однако это классический пример «неполноты квалификации». Причинение вреда здоровью оценивает результат финала – перелом кости. Но оно никак не охватывает те полугодовые систематические мучения, которые предшествовали травме. В данном случае имеет место идеальная совокупность преступлений: виновный должен нести ответственность и за длящийся процесс истязания (как за способ), и за конкретный результат в виде вреда здоровью. Способ совершения преступления при истязании носит характер «мучения и тортуры». Законодатель в диспозиции прямо указывает на «причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями». К «иным действиям» судебно-следственная экспертиза должна относить такие изощренные методы, как длительное термическое воздействие (сигаретные прикуривания), лишение жизненно важных ресурсов (воды, пищи, сна, тепла), принудительное удержание в неудобной позе, связывание. Эти действия могут вообще не оставлять анатомических повреждений, фиксируемых стандартной судебно-медицинской экспертизой (СМЭ), но их кумулятивный эффект для личности разрушителен.

Это подводит нас к критически важному, но фактически неработающему элементу состава – «психическим страданиям». В то время как физические страдания легко верифицируются экспертом-медиком по наличию гематом, ссадин или рубцов, психические страдания остаются для следователей «невидимыми». Судебно-следственные органы панически избегают вменять истязание на основе критерия психического угнетения, поскольку не знают, как его доказывать в процессуальном поле. В результате огромный пласт преступных действий, связанных с психологическим террором (газлайтинг, изоляция жертвы от родственников, постоянный прессинг, угрозы уничтожения детей, сопровождающиеся редкими побоями), квалифицируется как мелкое хулиганство или обычные побои.

Для преодоления этого тупика необходимо коренным образом изменить статус судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе по делам о домашнем и системном насилии. Психологическая экспертиза должна стать строго обязательной, наравне с медицинской. Именно профессиональный психолог-эксперт способен с помощью валидных научных методик выявить у пострадавшей стороны маркеры глубокой психической травматизации: Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), синдром «выученной беспомощности», депрессивную триаду, деструкцию самооценки и реактивную тревожность.

Когда эксперт в своем заключении четко фиксирует, что данные изменения психики возникли не в результате разового стресса, а являются следствием пролонгированного, хронического насильственного воздействия со стороны конкретного лица, у следствия появляется неопровержимое материальное доказательство наличия состава истязания. Более того, судебно-психологический профиль самого агрессора, демонстрирующий склонность к садизму, ригидность установок и потребность во власти, позволит окончательно разграничить истязание от обоюдной бытовой неприязни или обоюдной драки, где стороны выступают равными субъектами конфликта. Гармонизация уголовно-правовой квалификации и судебно-психологической диагностики – единственный путь к созданию эффективного щита против латентного системного насилия.

Заключение

Для корректной квалификации истязания необходимо нормативное закрепление понятия «систематичность» как цепочки логически связанных актов насилия, объединенных целью подавления воли потерпевшего.

Необходимо внедрить практику обязательного назначения судебно-психологической экспертизы по делам об истязаниях. Только фиксация глубоких психических изменений у жертвы позволяет отделить этот состав от простых побоев.

Правоохранительным органам следует отойти от практики «поглощения» истязания статьями о вреде здоровью. Истязание – это самостоятельный способ совершения преступления, требующий отдельной правовой оценки для обеспечения соразмерности наказания тяжести содеянного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. / Под ред. И.Ш. Борчашвили. – Алматы: Жеті жарғы, 2024.
- 2 Абельдинов А.С. Проблемы квалификации семейно-бытового насилия в новом законодательстве РК. // Вестник ИнЭУ. – 2025. – № 2.
- 3 Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2022.
- 4 World Health Organization. World report on violence and health. – Geneva, 2002. (Updated context 2024).

REFERENCES

- 1 Borchashvili, I.Sh. (Ed.). (2024). Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan [Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. Almaty: Zheti Zhargy. [In Russian].
- 2 Abeldinov, A.S. (2025). Problemy kvalifikatsii semeyno-bytovogo nasiliya v novom zakonodatelstve RK [Problems of qualification of domestic violence in the new legislation of the RK]. Vestnik InEU [Bulletin of InEU], (2). [In Russian].
- 3 Safuanov, F.S. (2022). Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza [Forensic psychological examination]. Moscow: Yurayt. [In Russian].
- 4 World Health Organization. (2002). World report on violence and health. Geneva. (Updated context 2024).

Т.С. Дурманов¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Кинауды қылмыстық-құқықтық саралау: оны жүйелі түрде ұрып-соғудан және денсаулыққа қасақана зиян келтіруден ажырату мәселелері

Тұлғаға қарсы зорлық-зомбылық қылмыстарын саралаудағы құқық қолданудың негізгі мәселесі – кинауды аралас құрамдардан: жүйелі түрде ұрып-соғудан және денсаулыққа қасақана жеңіл немесе орташа ауырлықтағы зиян келтіруден ажырату критерийлерінің бұлыңғырлығы болып табылады. Тұрмыстық зорлық-зомбылықты декриминализациялауға немесе қайта криминализациялауға бағытталған қылмыстық заңнамадағы өзгерістер құқықтық коллизияларды тудырды. Практикада тергеу органдары жәбірленушінің психикалық және

физикалық зардаптарының жүйелі сипатын ескермей, дәлелдеуі қиын «Қинау» бабын неғұрлым қарапайым құрамдармен (ұрып-соғу) жиі ауыстырады. Және керісінше, денсаулыққа зиян келтірген біржолғы жанжалдар қате түрде қинау ретінде түсіндіріліп, жазаның әділдік принципінің бұзылуына әкеледі.

Мақаланың мақсаты – «Қинау» бабы диспозициясына кешенді қылмыстық-құқықтық талдау жасау, оны ұрып-соғу мен денсаулыққа зиян келтіруден ажыратудың материалдық және психологиялық критерийлерін анықтау, сондай-ақ сот-тергеу органдары үшін жүйелі зорлық-зомбылықты саралау бойынша нақты әдістемелік ұсынымдар әзірлеу.

Жұмыста формальды-догматикалық әдіс (қылмыстық заңды талдау), салыстырмалы-құқықтық әдіс, жүйелі-құрылымдық тәсіл, сондай-ақ сот практикасы материалдарын және сот-медициналық және психологиялық сараптамалар қорытындыларын контент-талдау қолданылды.

Зерттеу барысында қинаудың негізгі маркері әрекеттердің жиілігі ғана емес, сонымен бірге ерекше мақсат – терең психикалық зардаптар келтіру және жәбірленушіні бақылауда ұстау екендігі дәлелденді. «Жүйелілікті» есептеудің авторлық алгоритмі ұсынылды. Қинау кезіндегі моральдық зиянды тіркеу үшін міндетті түрде сот-психологиялық сараптамасын жүргізу қажеттілігі негізделді. Маңыздылығы тергеу қателіктерін болдырмауға және тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарын құқықтық қорғау деңгейін арттыруға мүмкіндік беретін ұсынымдарды әзірлеуде жатыр.

Негізгі сөздер: Қылмыстық құқық, қинау, жүйелі түрде ұрып-соғу, денсаулыққа зиян келтіру, тұрмыстық зорлық-зомбылық, қылмыстарды саралау, психикалық зардаптар.

T.S. Durmanov¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Criminal Law Qualification of Torture: Problems of Differentiating from Systematic Battery and Intentional Harm to Health

The key problem of law enforcement in the qualification of violent crimes against personality is the vagueness of the criteria for differentiating torture (infliction of agony) from related offenses: systematic battery (beatings) and intentional infliction of light or medium harm to health. Changes in criminal legislation aimed at decriminalizing or re-criminalizing domestic violence have created legal conflicts. In practice, investigative bodies often substitute the article «Torture», which is difficult to prove, with simpler charges (battery), ignoring the systemic nature of the victim's mental and physical suffering. Conversely, one-time conflicts involving harm to health are erroneously interpreted as torture, leading to a violation of the principle of fairness of punishment.

The purpose of the article is a comprehensive legal analysis of the disposition of the article «Torture», identification of the material and psychological criteria for its separation from battery and harm to health, and the development of clear methodical guidelines for judicial and investigative bodies on the qualification of systematic violence.

The study utilizes the formal-dogmatic method (analysis of criminal law), the comparative-legal method, a systemic-structural approach, and content analysis of judicial practice materials and the findings of forensic medical and psychological examinations.

The study proves that the key marker of torture is not just the frequency of actions, but a specific purpose – the infliction of deep mental suffering and establishing control over the victim. An author's algorithm for calculating «systematicity» is proposed. The necessity of mandatory forensic psychological examination to record moral damage in cases of torture is substantiated. The practical significance lies in developing recommendations that minimize investigative errors and enhance the legal protection of domestic violence victims.

Keywords: Criminal law, torture (infliction of agony), systematic battery, harm to health, domestic violence, qualification of crimes, mental suffering.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.05.2026 г.